

При организации Сибирского отделения АН СССР в числе новых четырнадцати институтов был создан Институт экспериментальной биологии и медицины. Основной смысл его организации — в сближении биологической и других естественных наук с проблемами лечения человека и предупреждения болезней. Это содержание работы Института экспериментальной биологии и медицины было подтверждено отделением биологических наук АН СССР, а также Академией медицинских наук. Директором Института был назначен известный хирург, профессор Евгений Николаевич Мешалкин. В состав Института вошли ряд видных специалистов — докторов, кандидатов наук из Москвы и других городов Советского Союза.

За прошедшее время коллективом Института проделана определенная положительная работа. Около двух лет назад институт перебазировался в г. Новосибирск. Но уже около полтора лет назад в его коллективе начались организационные неполадки, повлекшие за собой уход ряда квалифицированных ученых из института.

Бюро президиума СО АН СССР и партийный комитет неоднократно занимались рассмотрением состояния дел в институте как по линии помощи со стороны института в медицинском обслуживании Академгородка, так и по линии подбора кадров и преодоления противоречий, возникавших между лабораториями. Эти противоречия сводились к неправильному взаимодействию биологического и медицинского направлений и потере связи института с другими институтами Сибирского отделения.

Они переросли в непринципиальную критику, нетоварищеское отношение, взаимные оскорбления, сплетни и дискриминацию.

Несмотря на ряд мер, принятых Бюро президиума и партийным комитетом и рядом других вышестоящих организаций, обстановку в институте разрядить не удалось.

Бюро президиума обратилось в Президиум Академии наук с просьбой о создании высококомпетентной комиссии, которая могла бы объективно оценить состояние дел в институте. Такая комиссия была создана из ученых и представителей руководящих органов. В результате своей работы комиссия пришла к следующим выводам.

1. Направленность работы института в основном является верной и дает возможность для тесного взаимодействия теоретической и практической деятельности различных лабораторий, подразделений института. Институт не использовал всех возможностей для взаимодействия с другими организациями СО АН СССР естественно-научной направленности.

2. За период организации института дирекцией (профессор Е. Н. Мешалкин, доцент Ю. Г. Целлариус) были допущены серьезные ошибки в деле подбора кадров и сплочения коллектива.

3. Комиссия рекомендовала сосредоточить деятельность на руководстве научной деятельностью клинического отдела института, назначив его заместителем директора института по научной части, а также освободить от исполнения обязанностей заместителя директора по научной части доцента Ю. Г. Целлариуса и пригласить в качестве директора института крупного специалиста в области современной медико-биологической науки, имея в виду его дальнейшее введение в состав Бюро президиума.

4. Комиссия также отметила, что Бюро президиума и партийный комитет не смогли своевременно урегулировать возникший в институте конфликт.

Бюро президиума и партийный комитет СО АН СССР единодушно одобрили решение комиссии и приняли его к исполнению. Это решение также утверждено Президиумом Академии наук СССР. Временно исполняющим обязанности директора института назначен доцент Бородин.

На заседании Бюро президиума 9 ноября с. г. вновь рассматривался вопрос о состоянии дел в Институте экспериментальной биологии и медицины в связи с имевшим место конфликтом, а также переездом института в Академгородок, где дирекции института оказана практическая помощь по устранению трудностей, связанных с размещением в новом здании.

Бюро президиума и партийный комитет надеются, что коллектив института, способный выполнить большие задачи, стоящие перед современной наукой, найдет в себе силы в кратчайший срок приступить к работе в новых условиях и устранить причины и следствия ненормальных взаимоотношений.

Завтра начинает работу VIII ОТЧЕТНО-ВЫБОРНАЯ ПРОФСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СО АН СССР

ПРИВЕТ
ДЕЛЕГАТАМ

конференции!

Республиканский комитет профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений РСФСР приветствует участников VIII отчетно-выборной профсоюзной конференции Сибирского отделения Академии наук СССР.

Приезд в Новосибирск энтузи-

астов-ученых из Москвы, Ленинграда, Львова и других городов Советского Союза, усилия видных ученых по воспитанию молодых

научных кадров, работа всех сотрудников СО АН СССР и результаты научных исследований, а также внедрение их в практическую жизнь со всей полнотой и ясностью подтверждают своевременное и правильное решение ЦК КПСС и Советского правительства о создании крупного научного

центра на Востоке нашей страны. Желаем делегатам конференции, всем членам профсоюза Сибирского отделения АН СССР дальнейших творческих успехов в труде, надеемся, что профсоюзная организация приложит все силы к мобилизации сибирских ученых на завоевание передовых рубежей в мировой науке и дальнейшее развитие коммунистического труда, безусловное выполнение социалистических обязательств по реализации решений XXII съезда КПСС.

Л. ЧУПРАКОВА,
председатель Республиканского комитета профсоюза.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

— Какие вопросы, на наш взгляд, следовало бы обсудить на профсоюзной конференции? Что необходимо учесть в ее решениях? — с такими вопросами обратились к сотрудникам Сибирского отделения наши корреспонденты.

Вот что им ответили.

Черепанов А. И. — доктор биологических наук, профессор: — На профсоюзной конференции необходимо обсудить, как лучше организовать культурно-массовую работу, чтобы она не мешала, а помогала вы-

полнять научные исследования. Следует больше уделять внимания организации культурного, здорового отдыха.

Деятельность профсоюзных организаций желательнее направлять на всемерное сплочение коллектива, мобилизовать его на выполнение исследований, имеющих наибольшее научное и народнохозяйственное значение.

Бубырь А. А. — младший научный сотрудник ТЭИ:

— В 1957—1959 гг. я был председателем жилищной комиссии местного комитета Сибирского отделения. Это очень ответственный участок. И успех дела во многом зависит от авторитета этого работника.

Я считаю, что было бы целесообразно еще больше поднять авторитет председателей жилищных комиссий, считать их первыми заместителями председателей МК, повысить их права и обязанности.

Журавлева И. Т. — доктор геолого-минералогических наук:

— Основной материал, над которым работают геологи, — это образцы пород. Для их хранения давно уже должны отвести в ИГиГ помещение. Но его нет до сих пор. Свертываются важные темы. Гибнут ценные материалы. Профсоюз должен помочь нам получить помещение под камнехранилище.

Хочется мне высказать мысль, которая волнует всех женщин Академгородка. На приготовление завтрака, обеда и ужина нам приходится тратить 2—3 часа в день. Неужели нельзя организовать отпусков обедов в столовой на дом, продажу широкого ассортимента полуфабрикатов?

Степаненко П. И. — старший лаборант Института теплофизики:

— Нужно выделить хотя бы один автобус, который бы курсировал внутри Академгородка, а то ведь доехать из микрорайона «В» в Институт органической химии или кинотеатр «Юность», что мне приходится делать каждый день, не такое простое дело.

Необходимо радиофицировать Академгородок хотя бы для того, чтобы передавать объявления о предстоящих концертах, кинофильмах, походах.

Пора упорядочить переименование улиц, нумерацию домов. Сделать наш городок самым лучшим.

Вечером 31 октября комсомольский актив Советского района встретился с секретарем ЦК ВЛКСМ В. А. Саюшевым.

В. А. Саюшев ответил на злободневные, волнующие молодых ученых и строителей вопросы внутренней и внешней политики Советского правительства.

Говоря о работе комсомольских организаций в современных условиях, В. А. Саюшев подчеркнул, что мерило идейности, убежденности, стойкости молодого человека — его вклад в коммунистическое строительство.

В воспитательной работе комсомольским руководителям нужно находить особый «ключик» к сердцу каждого парня, девушки, избегать общих призывов, общих фраз.

На снимке: В. А. Саюшев во время беседы.

Фото А. Усова.
(Хроника фотоклуба СО АН СССР).

Навстречу открытию Новосибирского научного центра

ПЛАЗМАТРОН БУРИТ СКВАЖИНУ

Часто случается, что новая техника, предназначенная для какой-либо узкой области, вдруг неожиданно находит самые различные применения, о которых первоначальные создатели того или иного аппарата подчас и не думали. Так случилось и с плазматронами — устройствами со стабилизированным дуговым разрядом.

Если дуговые печи с электрической дугой, горящей между двумя электродами в неподвижном или слабо движущемся газе, известны примерно с начала нашего столетия, то устройства со стабилизированной дугой развиваются немногим более 20 лет. История же плазматрона в таком виде, в каком мы его сейчас себе представляем, имеет продолжительность всего около десяти лет.

Его появление связано было с требованиями развивающейся новой техники, которой нужны были высокие температуры для спектральных исследований и исследования плавления тел при входе в атмосферу с большими скоростями. Применение плазматронов, предназначенных для этих целей, и выяснение их параметров сразу вызвало большой интерес к ним с целью использования их в других областях науки и техники. Плазматроны начинают применяться при исследовании магнетогидродинамических эффектов, сварке и резке металлов и неметаллических материалов, для получения и обработки тугоплавких сплавов, а также в качестве плазменного ракетного двигателя для межпланетных полетов и в других областях.

Данная статья посвящена изложению результатов исследования возможности применения плазматрона для бурения крепчайших горных пород — социалистического обязательства лаборатории № 3 Института теоретической и прикладной механики СО АН СССР в честь открытия Новосибирского научного центра.

Как он устроен?

Начнем с сердца плазматрона — дугового разряда. В плазматроне применяется стабилизированный дуга. Что это такое и чем она отличается от обычной дуги?

В стабилизированных дугах могут достигаться температуры гораздо большие, чем в свободной горящей дуге, за счет принудительного уменьшения ее сечения каким-либо способом, что вызывает увеличение плотности тока в дуге, а, следовательно, и увеличение ее температуры. Уменьшение сечения дуги достигается либо путем пропуска ее через узкие охлаждаемые кольцевые отверстия, либо заключением ее в узкий канал, либо интенсивным обдувом газа, либо помещением ее внутрь водяного вихря и другими способами.

Например, если мы поместим дугу в узкий цилиндрический канал, разделенный надвое диэлектриком, и будем продувать через дугу завихренный воздух, который, обдувая дугу, будет ее сильно охлаждать, вызывая при этом повышение плотности тока и температуры в дуге, а сам, проходя через дугу, будет нагреваться до ее температуры и истекать через сопло наружу, то такое устройство называется плазматроном с воздушной стабилизацией дуги. Две части цилиндрического канала, одна из которых называется катод (она соединена с отрицательным полюсом источника питания), а другая — анод (соединена с положительным полюсом источника), обычно интенсивно охлаждаются водой с целью предохранения их от расплавления под действием высокой температуры. Воздушный вихрь в таком плазматроне выполняет две функции: во-первых, он обеспечивает устойчивое положение дуги на геометрической оси электродов (катода и анода), совпадающей с осью вихря из-за того, что на оси вихря имеется зона пониженного давления; во-вторых, он приводит в быстрое вращение опорные пятна дуги на электродах, что улучшает условия охлаждения катода и анода.

Над применением подобного типа плазматронов для подогрева воздуха в гипертермических аэродинамических трубах работают с 1959 года несколько со-

трудников Института теоретической и прикладной механики, в числе которых находится автор этой статьи, под руководством кандидата технических наук М. Ф. Жукова.

Уже тогда мы задумывались над использованием этого мощнейшего теплопроизводителя в народном хозяйстве. Но особенный толчок в этом отношении дал нам XXII съезд КПСС.

Наш путь

к плазменному бурению

Однажды в «Экономической газете» мне довелось прочитать о станке термического бурения, работающем на принципе сжигания керосина в кислороде в специальной камере, подобной камерам сгорания ракетного двигателя.

Струя раскаленных газов с температурой порядка 3000°C выбрасывалась из камеры сгорания через короткое сверхзвуковое сопло на горную породу. В горной породе под воздействием мощного теплового потока создавался значительный градиент температуры, что приводило к образованию термических напряжений, разрушавших породу. Крепчайшие горные породы превращались буквально в пыль в зоне действия тепловой струи, при этом в породе получалось углубление. При движении термобура вглубь породы образовывалась скважина.

Термическое бурение производило, можно сказать, революцию в бурении крепчайших пород.

Если раньше на гранитах бурились станками с металлическими наконечниками удавалось пробурить за час скважину глубиной около метра, то термобурение увеличило скорость проходки почти в 10 раз. К тому же при бурении металлическим долотом часто приходилось менять инструмент чуть ли не через полметра глубины скважины, ввиду того что он затуплялся, в то время как головка термобура не имеет соприкосновения с породой и стойкость ее может составлять более 1000 погонных метров скважины. Все это означало большой рост производительности труда. Ведь там, где раньше на карьере работали 5—6 станков канатно-ударного бурения, бурившие скважины для подготовки фронта взрыва породы, теперь работает всего лишь

один станок термического бурения.

Однако внедрение станков термического бурения идет довольно медленно из-за того, что в нем применяется дорогой в изготовлении и неудобный в хранении кислород. Действительно, ведь для питания всего только двух станков термического бурения нужно было построить кислородный завод стоимостью 19 млн. рублей в старых ценах.

Вместо термобура

Помню, мне тогда сразу пришла в голову мысль: а нельзя ли вместо термобура, работающего на керосине и кислороде, поставить плазматрон?

Эта мысль мне показалась тогда оригинальной, и я думал, что она пришла мне в голову первому. Я пришел с этими мыслями к М. Ф. Жукову, но оказалось, что он уже давно думал над этой идеей. У него оказалась литература по этому вопросу, и мы засели за обсуждение: как нам лучше приспособить наш тогда еще громоздкий плазматрон, чтобы он мог войти в скважину. А сделать это было нелегко. В узкую трубу буровой штанги нужно было вставить электроды, подвести к ним напряжение, охлаждающую воду, воздух для горения дуги, просмотреть вопросы изоляции электродов на напряжении около 15000 в, так как мы уже тогда решили, что поджечь дугу будем осуществлять высоковольтным осциллятором.

Особенную трудность представляло разделение потоков охлаждающей воды и воздуха с одновременным высокоскоростным изоляцией. И как раз тогда появилась идея: а что, если заменить водяное охлаждение электродов на воздушное? Ведь в этом случае в буровую штангу надо будет подавать только один воздух, который будет и обдувать дугу и охлаждать электроды.

В центре буровой штанги можно разместить один подводный провод. Вторым проводом может служить сама штанга. Тогда конструкция может быть очень простой. После обсуждения этой мысли с М. Ф. Жуковым мы решили испытать воздушное охлаждение пока на одном из электродов, так как решение этой одной задачи уже значительно упростило бы конструкцию. Дело в том, что из нашего опыта было ясно, что катод будет охлаждать гораздо труднее ввиду того, что пятно дуги бежит в нем по узкому кольцу, отвести тепло от которого с помощью воздуха представлялось весьма проблематичным при тех параметрах, которые имелись на тогдешней установке. Расчеты и поставленные

В Биологическом институте состоялось отчетно-перевыборное собрание профсоюзной организации. В докладах председателя местного комитета К. Т. Юрлова и председателей комиссий производственной, политмассового и жилищно-бытового секторов были подведены итоги работы за прошедший год.

Главной задачей местного комитета Биологического института в отчетном году было развитие движения за коммунистический труд в науке и совершенствования за звание лучшей лаборатории, которая в дальнейшем могла бы называться лабораторией коммунистического труда.

По инициативе производственного сектора на расширенном заседании местного комитета совместно с представителями дирекции, партбюро и сотрудниками лабораторий были заслушаны отчеты начальника Барабинской экспедиции доктора биологических наук С. С. Фолитарика, зав. лабораторией паразитологии кандидата биологических наук Н. А. Виоловича и зав. лабораторией кандидата биологических наук А. И. Сидоренко.

Отчетам заведующих предшествовала работа специальных комиссий, которые ознакомились со всеми сторонами научной и организационной деятельности лабораторий.

На расширенных заседаниях все вопросы были обсуждены и вынесены специальные решения, направленные на улучшение работы лабораторий.

И. КЛЕВЕНСКАЯ.

за ними эксперименты полностью подтвердили наши первоначальные предположения. Однако работа продвигалась довольно медленно, так как у нас продолжались ранее начатые исследования и начало опытов с бурением виделось нам не таким уж близким.

В творческом содружестве

Но однажды в нашу лабораторию пришел заведующий лабораторией новых методов разрушения Института горного дела Г. Н. Покровский. Оказалось, что его тоже давно занимала мысль о бурении с помощью плазматронов. У Г. Н. Покровского был большой опыт по бурению обычными станками, но он был плохо знаком с плазматронами. Эта встреча для обеих сторон оказалась весьма плодотворной. Механики и горняки объединились в творческий союз, которому было под силу решить проблему в целом. Мы сразу же разработали план конкретных мероприятий.

Уже в скором времени мы начали опыты с поверхностным бурением гранитов с целью определения эффективности плазменной струи для разрушения горной породы. К работе подключились младшие научные сотрудники Г. И. Морцева из нашего института, Э. Д. Бергман и В. В. Ликомидова из Института горного дела. В короткий срок нам удалось провести серию опытов, которые легли в основу проектирования будущего плазмобура. Тогда мы еще не могли забуриваться вглубь, так как использовали плазматрон, предназначенный для других целей. Предстояла задача: создать плазматрон такого диаметра, чтобы он мог войти в скважину, создаваемую струей плазмы, истекающей из него. Вот тут-то нам и пригодились наши опыты по воздушному охлаждению. Предварительная проработка показала, что конструкция с воздушным охлаждением катода и анода получается чрезвычайно простой и в то же время отвечающей выше названным требованиям. С нее и решено было начать. Тогда же мы решили включить создание плазмобура в социалистические обязательства.

(Окончание на 3 стр.)

Сегодня мы вводим в газете новый раздел: «Из истории науки». Мы ждем от читателей материалов о становлении научных школ, институтов, о выдающихся ученых, о поучительном опыте организации исследований и т. д.

В ОДНОМ РИТМЕ

Член - корреспондент АН СССР Петр Георгиевич Стрелков поделился с нами воспоминаниями о том, как создавался Институт физических проблем — одно из самых замечательных советских научных учреждений.

Институт был создан по инициативе академика Петра Леонидовича Капицы. В 1934 году в Москве, у Калужской заставы начались строительные работы. Капица принимал непосредственное участие в строительстве, вносил коррективы в рабочий проект, следил буквально за каждым кирпичом, укладывавшимся в институтские стены.

Весной 1936 года строительство жилых зданий и лабораторий было закончено, и в институте начались научные исследования. Их вели первые сотрудники ИФП — П. Л. Капица, А. И. Шальников и П. Г. Стрелков. В этом же году была выполнена и отправлена в печать первая научная работа молодого учреждения — исследование эффектов Зеeman и Паули-Бака в сильных магнитных полях. Ее авторы — П. Л. Капица, П. Г. Стрелков и Э. Я. Лаурман.

Эксперименты в те годы велись в двух направлениях: исследование свойств жидкого гелия и изучение сверхпроводимости.

В конце 1936 г. в «физпроблемы» пришли физики-теоретики Л. Д. Ландау и Е. М. Лифшиц.

Крупнейшие ученые — теоретики и экспериментаторы — как магнит, притягивали творческую молодежь.

Институтские семинары еще в те далекие годы стали центром, куда физики приходили докладывать свои результаты. Докладывали как москвичи, так и приезжие из других городов. После заседания обсуждение обычно переносилось к чайному столу Петра Леонидовича.

Из лабораторных помещений всякий сотрудник мог поступать в кабинет директора, который по научным вопросам принимал без ограничений. Правда, научных сотрудников в то время было немного — шесть человек. Капица досконально знал все работы, которые делались в институте, институт жил в одном ритме, взаимодействие всех сотрудников было ежедневным и естественным.

В 6 часов вечера в лабораториях жизнь прекращалась. «Нужно уметь укладывать экспериментальную работу в рабочие часы. Вечер — для чтения и размышлений» — говорил Петр Леонидович. Разрешение на вечерние эксперименты выдавалось лишь в случае необходимости.

Успешная деятельность института была бы немислима без отличных мастерских и четко налаженной системы снабжения.

Мастерские ИФП выполняют самые разнообразные заказы: от сложных стеклянных систем и микровесов до книжных шкафов для библиотеки.

Заслуживает внимания система хранения приборов и материалов в институте. Лаборатории могут получать необходимое в любой момент без всяких формальностей. Научному сотруднику достаточно расписаться в учетной карточке в том, что данный прибор взят в такую-то лабораторию.

По раз навсегда заведенному порядку институтская библиотека открыта с утра до 10 часов вечера. Сотрудники имеют свободный доступ к богатейшему собранию книг и журналов. Литература всегда находится на территории института.

За 26 лет в ИФП выполнено огромное количество перво-классных исследований по те-

оретической и экспериментальной физике. Там была открыта сверхтекучесть гелия и создана теория этого явления, изучено промежуточное состояние в сверхпроводниках, обнаружен второй звук в гелии, развита теория антиферромагнитного состояния, написан ставший классическим курс теоретической физики. ИФП — родина одной из самых плодотворных и разветвленных школ теоретической физики — школы Л. Д. Ландау.

Время выдвинуло новую плеяду ученых: Н. Алексеевский (ныне член-корр. АН СССР) и И. Халатников, В. Пешков, М. Малков, А. Боровик-Романов и А. Абрикосов, Н. Заварицкий и Л. Горьков, М. Хайкин и И. Дзялошинский, Н. Михайлов и Ю. Шарвин — авторы ряда фундаментальных исследований, первооткрыватели, творцы.

В последние годы в эти ряды влилась молодежь: Юра Гайдуков, Володя Быков, Юра Бычков, Женя Вольский (стажер СО АН СССР).

Как и прежде, раз в две недели, по средам, ровно в 6 часов в конференц-зал входит Петр Леонидович Капица и открывает очередное заседание семинара, работающего ровно до 8 часов. Авторы двух работ сегодня услышат слова откровенной и деловой критики, дружеского совета.

Также раз в две недели, также ровно два часа — с 10 до 12 часов Ученый совет обсуждает текущие дела. Здесь защищают диссертации, докладывают работы, отправляемые от имени института в печать, и от времени до времени чествуют юбиляров.

Л. БОЯРСКИЙ.

ПЛАЗМАТРОН БУРИТ СКВАЖИНУ

(Окончание. Начало на 2 стр.)

Задача предстояла нелегкая

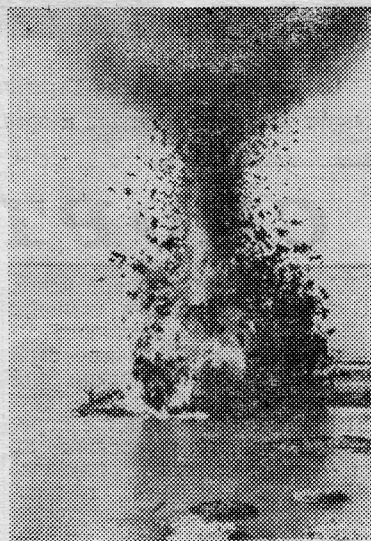
Нужно было спроектировать, изготовить и смонтировать стенд, включающий в себя сам плазмобур, устройство для подачи его в скважину, систему удаления и очистки пыли, получающейся в результате разрушения, железную дорожку для подвозки трехтонных гранитных блоков, пульта управления, компрессорную установку для подачи воздуха к плазмобуру и другое. И все это происходило тогда, когда строители еще не закончили отделку помещения. Риск был большой, но потрудиться стоило! В сжатые сроки инженеры из конструкторского бюро Института теоретической и прикладной механики М. Р. Смирнов, В. П. Ефремов, Д. К. Лившиц спроектировали оборудование стенда, а мастерские института изготовили и смонтировали его.

Кроме этого, для установки был спроектирован и смонтирован инженерами В. Стрельниковым и С. В. Стороженко специальный выпрыгиватель на газотронах, а техником-электриком Ю. К. Поляковым проработана электросхема стенда. Нужно отметить, что руководители и рабочие мастерских, служба снабжения и другие службы института, а также лаборанты очень активно и добросовестно работали над созданием установки, понимая важность этой работы для народного хозяйства. Особенно нужно отметить усилия ведущего конструктора М. Р. Смирнова, который не только

Транспортировка остатков

Поля и рощи уже покрылись снегом. Дети играют в снежки и даже пытаются использовать лыжи. Словом, кругом зимний пейзаж. Только наше Обское море еще свободно плещет свои воды.

Попытка взорвать плавающий остров.

Над темно-серой поверхностью моря клубится пар, закрывая его широкие просторы. На прибрежных мелководьях уже образуются ледяные заборы. Но стоит чуть усилиться волне, и еще слабый лед легко разрушает-

плавающего острова.

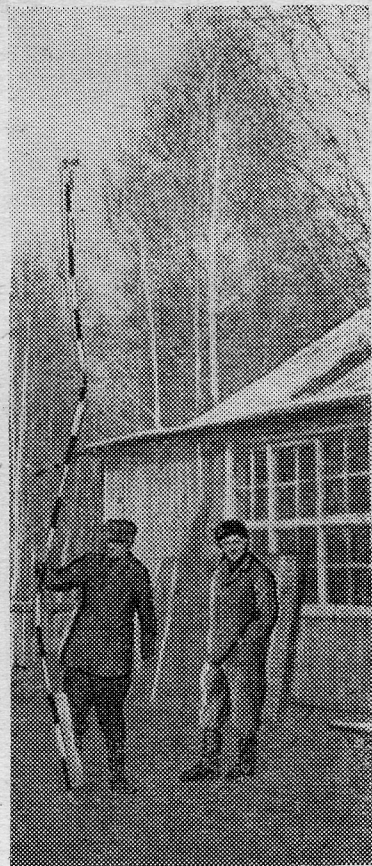
Однако температура воды даже в приглубинной части водоема ниже двух градусов, а ночные холода все сильнее и сильнее тянут тепло водоема. Через несколько дней море покроется льдом.

Лето 1962 года в жизни Обского моря было необычайно спокойным. Уровень воды в течение большей части навигации стоял на 20—30 сантиметров ниже нормы, а господствующий антициклонный тип погоды отличался безветрием, отсутствием волн. Вместе с тем, в отдельные дни, когда «ломалась» погода, на водоеме возникала высокая волна, принося много хлопот сплавщикам плотов и разрушая прибрежные отмели. Ведь в нашем море действительно есть участки, где открытая вода в юго-западном направлении тянется на 50—60 км. Естественно, если в этом направлении над водоемом дует свежий или тем более сильный ветер в 5—6 баллов, то возникает волна 0,8—0,9 метра высоты. Это кажется не высокая волна, но ведь она и короткая, а следовательно, крутая.

На мелководных, особенно торфянистых участках моря, такие волны особенно производительны. Они раскачивают донные торфяники, которые нередко отрываются от дна и всплывают на поверхность. Так возникают на нашем море плавающие острова иногда площадью 1—2 га, с

остатками деревьев, с песком и другими накоплениями.

Постепенно течением и ветром эти острова отгоняют от места образования и долго носят по просторам моря. Такие блуждающие острова иногда подплывают к водозаборам ГЭС, нарушая их работу. Сторожевая служба ГЭС старается перехватить торфяники, разбить на мелкие куски, а более прочные оттянуть в бухты и там вытолкнуть на берег. В конце августа один из таких «бродячих» островов наплыл на металлические опоры — вежи, установленные в море экспедицией гидрологов

Рама датчика волнографа, погнутая плавающим островом.

ТЭИ. Все опоры оказались согнуты, а подвешенная к ним аппаратура выведена из строя. Попытки столкнуть остров катерами были безуспешны. Сотрудники Института гидродинамики попытались взорвать остров, и это не дало желаемого результата. Только через неделю следующий шторм развел волну, и она сорвала достаточно изтерзанное тело бродячего острова. Отдельные его куски разбросало по берегам и в том числе по пляжу Академгородка.

Сейчас море сравнительно спокойно, но еще в ночь с 25 на 26 октября, «прощаясь» с летом, оно бушевало, двухметровой волной.

Гидрологи заканчивают свои работы, но ледотермики приготовились продолжить исследования жизни моря зимой. Они изучают прочность льда и несущую способность ледяного покрова, температурный режим моря вблизи водозаборов ГЭС и нижнем бьефе, где долго держится открытая вода — «полынья». Летом и зимой сотрудники отдела гидрофизики Транспортно-энергетического института СО АН СССР внимательно изучают наше море, чтобы найти способы его наилучшего, наиболее полного использования и решить многие теоретические вопросы гидрофизической науки.

Д. АБРАМОВИЧ,
зав. лабораторией гидрологии ТЭИ, доктор географических наук, профессор.

ЗА НАУКУ В СИБИРИ

В. СМОЛЯКОВ,
младший научный сотрудник ИТиПМ СО АН СССР.

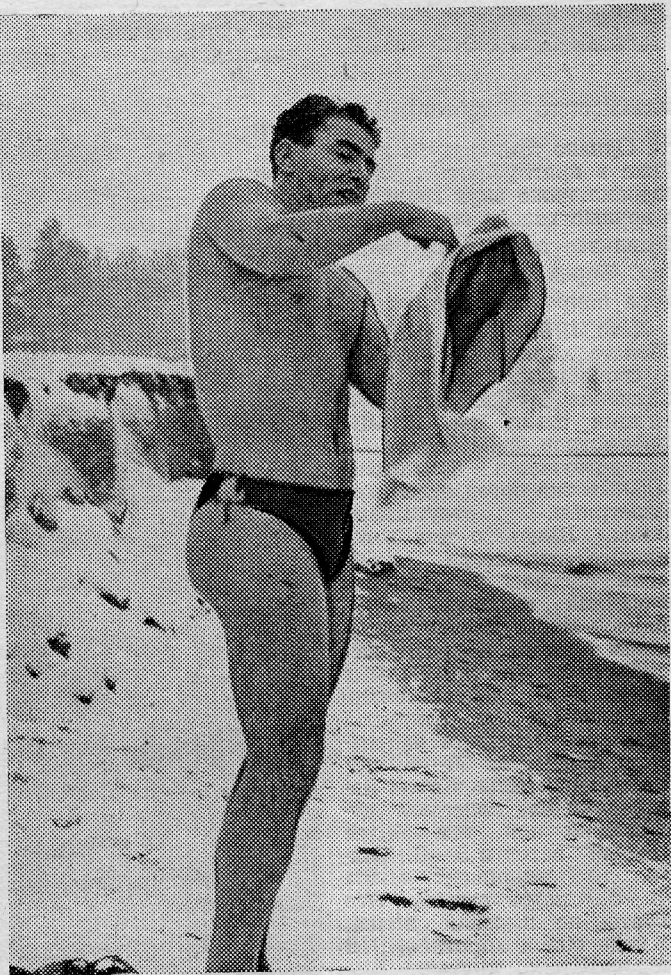
14 ноября 1962 г.

3 стр.

ХОЗЯЕВА МОРЯ

Два снимка. Один (справа) сделан знойным июньским днем, другой — в ноябре. Мороз под 25°. Берега Обского моря укутаны в снежное покрывало, льдом затянуло заводи. Но вот мы видим, как уверенная рука человека разрезает воду, все дальше и дальше удаляется пловец. Инженера Института ядерной физики Марка Каца не смущают холод, ледяная вода. Его часто можно видеть купающимися и зимой.

На снимке: Марк Кац после очередной морской прогулки. Фото А. УСОВА.

Станислав Борисович Горячев, председатель водно-парусной секции «Науки», ее душа и организатор.

СПОРТ — ДЛЯ ВСЕХ!

IV конференция спортсменов СО АН СССР прошла активно. Председатель спортивного совета М. Смирнов начал свой доклад с указания достижений физической культуры в научном центре. Даже простое перечисление секций, выросших за год — водных лыж, тенниса, ручного мяча, штанги, гимнастики, альпинизма, фигурного катания, велоспорта и др. — знаменательно. Это означает увеличение в полтора раза общего их числа, которое теперь выражается цифрой 27. По данным международных

организаций, в мире существует сейчас 42 вида спорта. Следовательно, пройдена уже большая половина пути. В 1963 году прибавится еще 7—8 видов, в том числе художественная гимнастика, бандмингтон, пулевая стрельба.

Вступил в строй новый спортпавильон, 148 часов в неделю в различных спортзалах занимаются секции вместо 28 в прошлом году. Создана база по прокату лыж, летом она будет обслуживать туристов.

В секциях Сибирского отде-

ления тренируются 7 мастеров спорта, 72 перворазрядника.

Но в работе самого спортсовета есть еще серьезные недостатки. На них указали выступившие в прениях А. Ершов, Г. Загуляев (ИХИГ), В. Артемов (ИЭиОП), Г. Ткаченко (ИМ) и другие товарищи.

С самого начала неправильно были распределены обязанности членов спортсовета. Его председатель взял на себя много полномочий и часто выполнял решения, не посоветовавшись с членами совета. Забыли про оздоровительный спорт. Спорт — для всех, а не только для горстки «ведущих» гонщиков. Ведь не секрет, что в институтских соревнованиях по разным видам выступают одни и те же люди.

А сколько возможностей есть в каждом институте для развития массового спорта!

Например, кинетики своими силами организовали спартакиаду, создали собственную базу с 20—30 парами лыж, тренировочными костюмами, которыми пользуется каждый желающий, математики своими силами укомплектовали футбольную команду.

А спортсовет о таких фактах не всегда знает, не распространяет крупную опыта институтских спортивных коллективов.

Неповоротлив он и во множестве других «мелочей». Никане может, например, ускорить строительство простейших спортивных сооружений во дворах, обеспечить транспортом рыболовов-любителей Академгородка для воскресных выездов.

Будем надеяться, что эти помехи устранил избранный на конференции новый спортсовет, новый не только по составу, но и по своей, если так можно выразиться, конструкции. Вот как он построен.

Президиум правления спортсовета СО АН СССР:

Н. Н. Шалагинов (ИЯФ) — председатель. Заместители председателя П. В. Бессчастнов — по водно-моторному спорту. И. А. Кузнецов (ИИГ) — по оргмассовой работе. Э. П. Падалко — по учебно-спортивной комиссии.

В состав совета вошло девять комиссий: пропаганды и агитации, спорта, оргмассовая, оздоровительная, финансово-хозяйственная и др.

Книжная ПОЛКА

В магазин «Академкнига» поступили новые книги:

Атом для мира. Прогресс в мирном использовании атомной энергии (сборник статей), 1962 год, 155 стр., цена 0-23.

Горский Н. Н. Вода — чудо природы (научно-популярная серия), 1962 г., 222 стр., цена 0-34.

Сборник тематических текстов для изучающих разговорную речь (английский язык), 1962 г., 287 стр., цена 0-85.

Марк Туллий Цицерон. Речь в 2-х томах. 1962 г., цена 4-00.

Климович Л. И. — Ислам. Очерки, 1962 г., 286 стр., цена 0-57.

Сборники тематических текстов для изучающих разговорную речь (французский язык), 1962 г., 211 стр., цена 0-48.

Адрес магазина: Новосибирск, Красный проспект № 51.

Сообщаем:

При прокатном пункте (микрорайон «А», дом 29, кв. 20) организуется бюро добрых услуг.

Приглашаются на работу: няни, уборщицы квартир, стельники.

Редактор Ф. А. БАТУРИН.

Марш энтузиастов

(Из записной книжки участника агитпохода в подшефный район).

Меня попросили написать о последней поездке агитбригады Института геологии и геофизики по деревням и селам Михайловского района Новосибирской области. Не знаю, смогут ли заметки из записной книжки заменить развернутый отчет об агитпоходе, но они писались по горячим следам и потому более непосредственны.

Лисьи Норки встретили нас «Маршем энтузиастов», гремевшим из установленного на столбе репродуктора.

Я — лектор. Должен обслуживать взрослых. Но с детьми чувствую себя лучше. Поэтому в Крещенке прежде всего пошел в школу.

Зрительный зал клуба заполнился детьми всех возрастов, включая трехлетних. Двухчасовая лекция о геологии вообще — с демонстрацией геологической карты и стратиграфической таблицы, образцов руд и окаменелостей, с рассказом о горном компасе. После ее окончания учительница буквально силой разогнала учеников по домам. Но я был недоволен.

Вечер. Все тот же зал крещенского клуба. Тема моей лекции — «Геологическая история Западно-Сибирской низменности». Слушали внимательно. Особенно горели глаза у одного дядьки, и я часто ловил себя на том, что обращался больше к нему, чем к остальным.

Концерт. На сцене — высокие стройные пары в красных и белых рубашках, держащиеся непринужденно, не делающие никакой скидки на сельского зрителя, исполняющие свои номера с блеском. По реакции зала чувствуется, что для крещенцев это — праздник.

Разговаривал с учителями крещенской школы. Они сетовали на плохую обеспеченность школы учебными пособиями.

Возникла мысль, которой хочется поделиться с учениками и учителями 130-й школы, — не установить ли шефство над крещенской восьмилетней или — над школами Крещенского сельсовета? Не знаю, как это организовать, но помощь сельским школам необходима.

В Крещенке парни дали еще один концерт — для детей. Володя Вагнер («чтец, певец и в дуду игрец») рассказал о кларнете и саксофоне. Серьезные мордашки зрителей выдавали величайшее внимание. Казалось, ребята хотели постигнуть смысл, который вкладывал дядя в незнакомые слова: аппликатура, бе-моль, октава, металлофон. Но нет — столь же серьезно они слушали и веселую польку «Дедушка».

Бывает же такое! Наш гитарист Вадим Костышин и я зимой 1958—1960 гг. снимали квартиры в юго-западном районе Москвы в одном доме, одном подъезде и... на одном этаже, и ни разу не встречались! Впрочем, и работая в одном институте, мы мало знали друг друга. Мораль: агитпоходы сближают и шефов.

Неудача с лекцией для детей побудила меня искать другую форму работы с ними. И вот — сухая статистика: проведено семь уроков с учениками девяти классов. Четвероклассникам рассказывал об Енисее, ученикам пятых-восьмых классов показывал книгу И. Аугусты и З. Буриана «По путям развития жизни». Учителя с неизменным вниманием относились к моим «притязаниям», с удовольствием предоставляя мне свои часы. А ученики — они были рады вдвойне.

Село Черный Мыс. Танцы! Было много веселья, шуток. ...Сергей Титков (конферансье и притязания): — Может, кто хочет заказать что-нибудь?

Стриженный парень: — Сыграйте «Березку».

Для инструментального трио это неожиданность. Даже Валерий Жданов, который на своем аккордеоне легко схватывает любую мелодию, бессилён за несколько секунд вспомнить вальс. Посоветовались, и Титков: — Дамский вальс «Дорога к тебе»... в фа-мажоре! — Сошчил со сцены и вместе с Юрой Коханом («художественное слово») в картинной позе

По следам наших выступлений

«ТАМ, ГДЕ ПЛАНЫ РАСХОДЯТСЯ С ДЕЛОМ»

Под таким заголовком в № 43 газеты «За науку в Сибири» была опубликована корреспонденция об отчетно-выборном партийном собрании редакционно-издательского отдела СО АН СССР.

Корреспонденция «Там, где планы расходятся с делом» была обсуждена на партийном собрании РИО. Собрание признало, что в основном статья правильно освещает ход партийного собрания, и обязало бюро разработать мероприятия по устранению отмеченных на собрании недостатков.